

УДК 81'26

DOI: 10.17223/19986645/72/10

И.А. Якоба

ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ДИСКУРСА ВЫСТУПЛЕНИЯ Г. ТУМБЕРГ В ООН

Рассматривается речь Г. Тумберг в ООН (23.09.2019) сквозь призму технологии «Умная настройка» дискурса, что позволяет уточнить лингвокогнитивные механизмы и параметры эффективной коммуникации. Показано, какие механизмы, силы и параметры способствуют конструированию аттрактивности и эффективности в дискурсе. Представлена когнитивная модель данного выступления Г. Тумберг, которая демонстрирует, как инструменты данной технологии дают возможность управлять дискурсом и вести адресата к заданной цели.

Ключевые слова: параметризация, эффективная коммуникация, технология «Умная настройка», Г. Тумберг

Введение

Статья посвящена параметризации публичного выступления по теме защиты окружающей среды, которое привлекло общественное внимание и вызвало резонанс в медиапространстве. Термин «параметризация» определяется как выявление измерений (параметров) континуума, с помощью которых устанавливается когнитивная «наладка» модели [1]. Когнитивно-коммуникативная параметризация медийного дискурса в динамике его реализации представляет собой технологию «Умная настройка», которая характеризует дискурс в его оптимальной приближенности к эффективному воздействию, доминированию дискурсивной формации в коммуникативном пространстве, способствует событийности.

Цель исследования – выявить особенности измерений аттрактивного медийного дискурса, достигающего эффективности, на примере экологического медийного дискурса шведской эко активистки. Теоретической базой послужили работы в области теории коммуникации, лингвоаксиологии, синергетики и технологизации дискурса. Среди основополагающих концепций, легших в основу данного исследования, отметим концепции технологизации дискурса [2] и аксиологической параметризации дискурса [3]. Теоретическую базу исследования составили: положения аксиологии [4], теории оценки [5, 6], лингвоаксиометрии [7], положения лингводинамики текста, самодвижения смысла в текстовой системе [8], положения синергетики [9].

В качестве материала исследования выбрана речь экологической активистки 16-летней Греты Тунберг, которая выступила на Саммите ООН по климату, состоявшемся в Нью-Йорке 23 сентября 2019 г. [10]. Ее речь при-

влекла внимание своей эмоциональностью и открытой агрессивностью по отношению к мировым лидерам, которых она обвинила в том, что они мало делают для борьбы с загрязнением воздуха.

В качестве методов исследования используются когнитивно-коммуникативное моделирование, направленное на создание модели для реконструкции ментальных структур, стоящих за словом; лингвоаксиологический анализ, выявляющий аксиологические компоненты текста, систему ценностей и оценок, интерпретацию действительности и ценностной картины мира; метод когнитивной интерпретации для анализа лексических единиц и конструкций, стилистических конструкций, дискурсивных средств и лингвокогнитивных механизмов, лежащих в их основе; контент-анализ для определения ключевых слов и аттракторов.

Ход исследования

Автором разработана дискурсивная технология «Умная настройка» (далее ТУН), в основе которой находятся силы, параметры и механизмы, синергичное действие которых способствует конструированию медийного дискурса, нацеленного на достижение оптимального результата. Настройка дискурса определяется «умной», если становится эффективной, достигает дестинационности и способствует событийности. Особое значение приобретает характеристика «умный»: умная система, умная настройка, умная сила, умный знак. Она означает способность добиваться результатов относительно автономно, за счёт высокой технологичности. ТУН порождается отношением аттракции к референтным зонам медиатизации – ситуациям реального и вымышленного мира, имеющим характер когнитивной неопределенности, интереса и вызова. ТУН воздействует на рациональный и суггестивный уровень рефлексии, на эмоциональное измерение когнитивной системы адресата. Аттракция рассматривается как влияние лингвистических элементов друг на друга [11] и возводит к глубинному ценностному уровню смысло-жизненных концептов адресата.

ТУН параметризована в векторах движения силы: присоединения к высказываемой позиции или доминирования в коммуникации. Сила дискурса заключается в гибкой настройке траектории взаимодействия. Траекторию дискурсивизации регулируют параметры, основанные на силе взаимодействия адресанта и адресата. Важность ценностного измерения дискурсивизации позволяет произвести классификацию параметров. Настраивая аксиологически ориентированную интерпретацию адресата, дискурсивные силы позволяют адресанту как дискурсивному технологу конструировать возможные миры (в терминах Ю.С. Степанова) на основе медийных событий. Понятие *силы* определяется как степень интенсивности производимого влияния, способность вызвать процессы ускорения или замедления реакций и смысловых трансформаций у адресата и выступить в качестве аттрактора в процессе создания и функционирования знаков.

Среди параметров технологии «Умная настройка» выявлены: аттрактивность, гармонизация, паттернизация, смысло-ритмические модуляции,

модализация, поликодовость, тенсивность [12]. Такие параметры ТУН влияют на адресата синергично, воздействуют на глубинное ценностное, эмоциональное измерение его когнитивной системы, а также на бессознательное, выходящее на уровень ценностных смысло-жизненных концептов адресата. Важно отметить, что данные параметры не имеют пространственной или временной хронологии и могут использоваться как одновременно, так и последовательно в разных комбинациях и отношениях. Рассмотрим их последовательно.

Аттрактивность дискурса позволяет притягивать и перенаправлять / фокусировать внимание и интерес адресата, активизируя его интеллект. Аттрактивность объясняет устойчивую интенсификацию перцепции адресата в коммуникативном процессе при учете динамичности дискурса и потенциала управления дискурсивной траекторией. Проведенный Seo-анализ текста показал [13], что всего в тексте 494 слова, длительность выступления 4 минуты 32 секунды, из которых фразой – аттрактором является *How dare you!*, повторяемая четырежды. Эта фраза послужила стартовой идеей для огромного количества мемов в Интернете. Представим три из них на рис. 1.

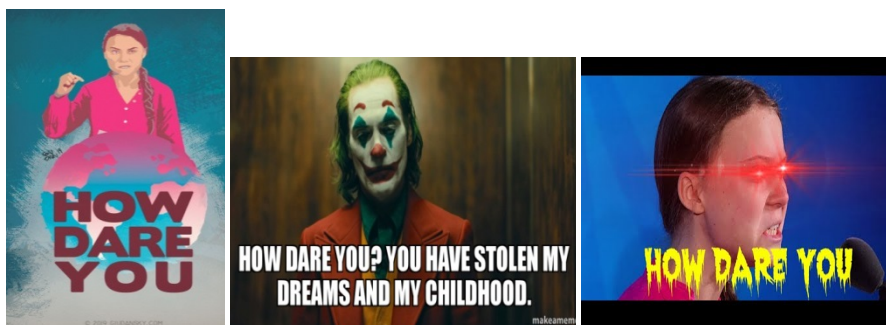

Рис. 1. Мемы на тему «Как вы смеете!»

Самые частотные слова – *people* (4 раза), *here* (4 раза), *solutions* (3 раза), *years* (3 раза), *CO₂* (3 раза). Множественная повторяемость данных слов может способствовать интерпретации данного выступления как направленного на совместное решение общественных проблем экологии, накопленных годами. Отметим обилие эколексики и аббревиатур, которые отсылают к официальным источникам, как название химического элемента *CO₂*, аббревиатура названия экологической организации *IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change)*, *mass extinction*, *emissions*, *irreversible chain reactions*, *toxic air pollution*, что заставляет потенциального адресата воспринимать данное выступление более серьезно. Множество цифр и данных способствует рациональной аргументации, имплицитно осведомленность адресанта по данной проблеме: *30 years*, *1.5 degrees*, *50% chance*, *50% risk*, *67% chance*, *420 gigatons of CO₂*, *350 gigatons of CO₂*, *Jan. 1st, 2018*, *8 1/2 years*. Начало выступления достаточно неожиданно, поскольку

Грета утверждает, что все неправильно и она не должна быть здесь: *This is all wrong. I shouldn't be up here. I should be back in school on the other side of the ocean.* Указание на ее проживание на другом краю океана позволяет сразу же включить образное мышление, актуализируя стратегию масштабности. Пространственная и персональная дейктичность акцентируют внимание на настоящем моменте «здесь и сейчас», на взаимодействии адресанта и адресата. Аттракция возникает как отклик на нестандартность и непредвиденность заявления девочки на таком официальном мероприятии.

Паттернизация позволяет разделять дискурс на дискурсивно-смысловые паттерны, она регулируема и может меняться – ослабляться или усиливаться по ходу высказывания для обеспечения лучшей встраиваемости дискурса в сознание адресата. *Паттерн дискурса* понимается как когнитивный шаблон, стереотипизирующий мышление, имеющий выражение в дискурсе. Способность проникновения, закрепления и замещения в когнитивном пространстве адресата заданных смыслов регулируема и может меняться – ослабляться или усиливаться по ходу высказывания для обеспечения лучшей встраиваемости дискурса в сознание адресата посредством смысло-ритмической модуляции дискурса. Эти когнитивно-дискурсивные процессы взаимосвязаны: адресант может наделить паттерн определенной способностью проникать в сознание адресата посредством его определенного конструирования и насыщения языковыми и дискурсивными конструкциями или, наоборот, использовать нейтральную лексику и простые стандартные конструкции, чтобы паттерн не вызывал интереса и казался обычным, известным, не вызывающим сомнения фактом.

В речи Тумберг выделено 6 паттернов. Каждый паттерн несет определенную идею и обычно оформлен абзацем на письме, а в устной речи выделен паузами. Первый паттерн введение – угроза состоит из одного предложения (8 слов). Такое нестандартное начало в форме речевого акта угрозы не только удивляет, привлекает внимание, но и активизирует мышление, заставляя внимательнее прислушаться к продолжению. Второй паттерн является историей экологического ухудшения в мире, длиной 92 слова. Он направлен на повышение информированности о происходящих изменениях, но в то же время содержит трехкратную угрозу (*How dare you!*), что снова оказывает сильное воздействие эффект. Третий паттерн – объяснение противопоставления слов и действий, состоит из 89 слов. Здесь Грета конструирует диалог с потенциальным адресатом – политиками и бизнесменами, управленцами высшего звена. Прямые обращения в двух предложениях содержат 5 личных дейктиков 2 л. мн. ч. (*you*) и 3 личных дейктика 1 л. ед. ч. (*I*), что способствует фокусированию внимания. Четвертый паттерн, длиной 161 слово, содержит доказательства приближающейся экологической катастрофы. Этот паттерн является самым сложным для восприятия из-за обилия цифровых данных (11 чисел), экологической лексики и аббревиатур (*cutting our emissions, irreversible chain reactions, additional warming hidden by toxic air pollution, climate justice, global temperature rise, IPCC [Intergovernmental Panel on Climate Change], 420 gigatons of CO₂*).

Метафоризация и сленг (*my generation sucking hundreds of billions of tons of your CO₂ out of the air*) активируют образно-эмоциональное мышление. Персонализация в форме оппозиции «вы – мы, мое, наше» позволяет Грете сократить дистанцию между адресатом и адресантом, но демонстрирует противоположность позиций молодого поколения и зрелого. Пятый паттерн содержит прогноз о развитии экологической ситуации в ближайшем будущем, длиной 71 слово. Пятый паттерн начинается с вопроса, включающего фразу-аттрактор (*How dare you!*). Повторяющаяся угроза плавно переходит в упрек «все-еще-незрелости» (*And you are still not mature enough to tell it like it is*), который бросает вызов адресату. Шестой паттерн состоит из 73 слов, является заключением, в котором Грета делает предупреждение мировым лидерам, что она и другие молодые люди и все будущие поколения (*the young people, all future generations*) будут следить за ними и их действиями для улучшения экологической обстановки. Последний паттерн насыщен агрессией. Он начинается с речевого акта упрека (*You are failing us*). Указание на рост осознанности среди молодежи (*But the young people are starting to understand*) заканчивается агрессивно: Грета использует сильную прагмему «предательство» (*your betrayal*). Диалогичность последних семи предложений снова бросает вызов: *The eyes of all future generations are upon you. And if you choose to fail us, I say: We will never forgive you. We will not let you get away with this*. Использование условного предложения реального типа показывает направленность на реализацию обещания (*We will never forgive you*). Метафоричность снова позволяет привлечь внимание и способствует лучшему запоминанию (*we draw the line*). Синергия метафорических конструкций и олицетворения усиливает воздействующий эффект (*The world is waking up; And change is coming*). Мнимый выбор в конце (*whether you like it or not*) указывает на жесткость позиции девочки. Следовательно, выстраивание паттернов в определенной последовательности: от угрозы до упрека и от обещания к угрозе формирует жесткую силу воздействия дискурса.

Гармонизация способна усилить проникающую способность заложенных в сообщение паттернов посредством гармоничного структурирования дискурса по принципу золотого сечения (например, труды В.И. Вернадского, Леонардо да Винчи, И. Кеплера). Суть гармонизации заключается в конструировании дискурса / текста таким образом, что центр тенсивности располагается в его 5/8 части в линейном хронотопе согласно пропорции золотого сечения. Представление смысло-ритмического рисунка с уточнением расположения смыслового давления в смысловой структуре конкретного дискурса позволяет сделать вывод о его гармоничном или дисгармоничном структурировании. Максимальная эффективность дискурса может быть достигнута посредством моделирования центра гармонии с расположением смыслового давления в 5/8 части дискурса. Гармоничная организация дискурса / текста усиливает пенетрационную способность заложенных в сообщение дискурсивных паттернов, оказывает суггестивное воздействие на сознание и поведение адресата, вызывая неосознаваемую сатисфакцию, создавая зону аттракции.

Установлено, что вторая часть четвертого паттерна находится в зоне золотого сечения, поэтому обладает потенциалом воздействия [14. С. 157–158]. Чтобы определить зону золотого сечения, мы выполнили две процедуры подсчета. Сначала посчитали, что 5/8 часть текста располагается с 309-го слова по 370-е. Потом перепроверили временной промежуток, в котором золотое сечение находится со 170-й по 204-ю секунду, который тоже попадает на данный фрагмент. Четвертый паттерн, содержащий рациональную аргументацию приближения экологической катастрофы, призван проникнуть в подсознание адресата для более глубокого осознания и оценивания проблемы. Следовательно, речь Г. Тумберг структурирована гармонично, что усиливает ее воздействие.

Использование *смысло-ритмических модуляций* способствует проникновению дискурсивных паттернов без сознательного осмысления и сопротивления адресата. Суть параметра заключается в чередовании процессов автоматизации и деавтоматизации (по Ю. Лотману), постоянно изменяющихся смыслов для привлечения и удержания внимания. Учет периодичности восприятия, когнитивных законов человеческой психики позволяет более точно, латентно воздействовать на нужные слои психики в нужный момент, часто бессознательно, обходя психологические барьеры. В смысло-ритмической модели выделены три компонента (сдвига): подъем, спад и промежутки между ними, которые влияют на повышение или снижение восприятия адресатом дискурса, оказывают сенсорное воздействие на когнитивную систему и определяют дальнейшее поведение адресата. *Смысло-ритмический «подъем»* представляет собой концентрацию языковых средств, стилистических приемов и стратегий для интенсификации эмоционально-образного или логическо-рационального воздействия на адресата, направленных на активизацию внимания и интенсификацию эмоций. *Смысло-ритмический «спад»* направлен на смену тональности повествования, используется для чередования важной и второстепенной информации с целью усиления ключевых идей. Спад характеризуется наличием нарратива, описания или объяснения в паттерне, которые способствуют приятию информации в обход психологических барьеров, не возбуждая вопросов или сопротивления. Спад создает особый психологический настрой или даже гипнотический эффект согласия.

Первый паттерн является смысло-ритмическим подъемом, так как представляет вызов потенциальному адресату. На рис. 2 первый подъем в первом паттерне обозначен синим цветом. Второй паттерн состоит из смысло-ритмического спада, переходящего в смысло-ритмический подъем, так как содержит описание жизни девочки и ее переживаний по поводу экологической ситуации. Первый спад второго паттерна обозначен бордовым цветом, второй подъем второго паттерна – зеленым (цвет подъема изменился по техническим причинам). Пять предложений произносятся с надрывом, расставляются логические ударения, что создает впечатление невысказанной боли и рыданий: *People are suffering. People are dying. Entire ecosystems are collapsing. We are in the beginning of a mass extinction, and all you can*

talk about is money and fairy tales of eternal economic growth. How dare you!

Третий паттерн состоит из спада и подъема, начинаясь с описания тридцатилетнего застоя в науке, переходящего в обвинения адресата. На рис. 1 второй спад в третьем паттерне обозначен бордовым цветом, третий подъем – синим цветом. Четвертый паттерн является спадом, описывая проблему: первая часть представляет цифровые данные ухудшения ситуации, а вторая часть, находясь в зоне золотого сечения, содержит важную информацию о стремительном росте загрязнения воздуха (по данным экспертов). Третий спад в четвертом паттерне обозначен бордовым цветом, четвертый спад обозначен фиолетовым цветом (цвет спада изменился по техническим причинам). Пятый паттерн начинается с подъема, вербализуясь в форме риторического вопроса. Вторая часть пятого паттерна переходит в спад, объясняя отсутствие решения. Четвертый подъем в пятом паттерне обозначен синим цветом, пятый спад – бордовым. Шестой паттерн создает подъем, представляя ряд обвинений, упреков и предупреждений в агрессивной форме. Пятый подъем в шестом паттерне обозначен синим цветом. Итого в модели выявлено пять подъемов и пять спадов, расположение которых не симметрично (рис. 2).

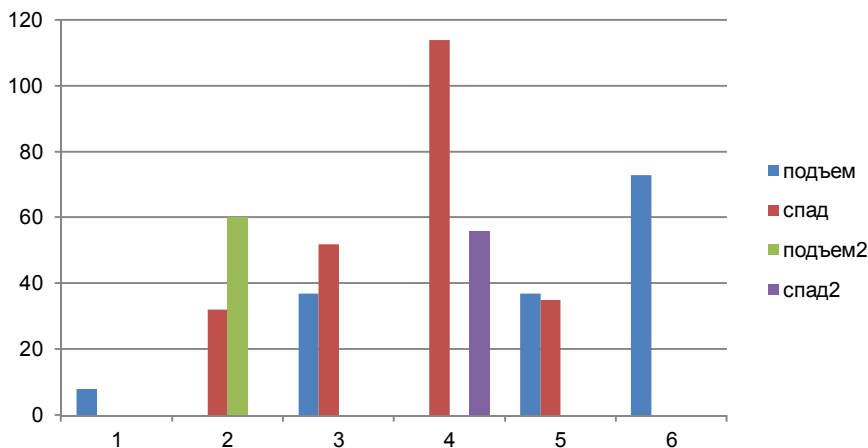

Рис. 2. Модель смысло-ритмических модуляций

В четвертом паттерне наблюдается самый длинный спад перед еще одним спадом в зоне золотого сечения. Приходим к выводу, что данный фрагмент имеет особое гипнотическое значение, позволяя информации беспрепятственно проникать в подсознание адресата благодаря своей структуре.

Модализация дискурса стимулирует отношение к объекту дискурса с заданной идеологической позиции, эмоционально настраивая на определенное восприятие и возможное сопереживание. Инструменты модализации позволяют управлять аксиологической ориентацией адресата, воздействуя на ценности через конструирование положительной или отрицатель-

ной оценки. Конверсивизация позволяет расставить оценочные ударения, представить противоположную интерпретацию события, косвенно уточнив, кто «свой», а кто «чужие»; дает представление о предпочтениях адресанта, проясняет его отношение к содержанию высказывания. Рефреймирование ситуации происходит при задействовании механизма позиционирования, в котором оппозиция устанавливается по принципу: мы хорошие, они плохие. Акценты технологично расставляются, адресату не предлагается выбора точки зрения на событие, а навязывается следования за адресантом и принятие готовых решений.

Модальные глаголы показывают отношение адресанта к адресату (*dare, should*) и проблеме (*can*). Восьмикратное использование длительного вида в настоящем и будущем времени позволяет фокусировать внимание на том, что происходит в данный момент (например: *People are suffering. People are dying. You are failing us. The world is waking up*). Местоимение 2 л. мн. ч. *you* упоминается 22 раза, а местоимение 1 л. ед. ч. *I* – 6 раз, т.е. в 3,5 раза реже, что позволяет сделать вывод о предпочтении прямого обращения к сильным мирам сего посредством лингвокогнитивного механизма позиционирования в подвиде оппозиция. Противопоставление «мы – вы», с одной стороны, выражается местоимениями 1 л. мн. ч. – всего 11 ед. (*us* 6 раз, *we* 5 раз), что в большинстве случаев подразумевает молодое поколение (*young people, my generation*), а с другой – под местоимением 2 л. мн. ч. (*you* 22 раза и *your* 3 раза) подразумеваются политики и бизнесмены, что имплицитно во фразе: *all you can talk about is money and fairy tales of eternal economic growth*. Аксиологичность противостояния проблемы защиты окружающей среды, которая касается всех, и развития бизнеса, для обогащения некоторых, раскрывает дуализм ценностной оппозиции общее – частное, сдвигая приоритет к значимости первой ценности.

Поликодовость усиливает воздействие разных семиотических кодов на управление коммуникацией, интенсифицирует эстетическую функцию сообщения, увеличивает его информационную значимость и может изменить отношение адресата к сообщению. Поликодовый дискурс действует посредством разных семиотических кодов и каналов: вербально, визуально, изобразительно, графически, кинестетически, аудиально, музыкально и т.п. Мультикодирование сообщения интенсифицирует эстетическую функцию сообщения, увеличивает его информационную значимость, усиливает вербальное и невербальное воздействие. Таким образом, дискурс приобретает манипулятивный потенциал. Данные о взаимодействии кодов могут использоваться для конструирования технологичного дискурса: активация правильно подобранных инструментов в семиотических кодах способствует успешной коммуникации и управлению дискурсом.

В рассматриваемом выступлении на Саммите ООН по климату Г. Тумберг была одета в ярко-розовую блузку, что создавало резкий контраст на голубом фоне. Жесткость вербального кода дискурса Тумберг и контрастность визуального кода (ярко-розовый цвет на ярко-голубом фоне) вместе создавали впечатление резкости и непримиримости с суще-

ствующей ситуацией. Искусно управляя темпом и высотой голоса, составляя логические и эмоциональные паузы, делая ударения на ключевых словах и фразах, адресант вел адресата за собой, не давая отвлечься. Пятикратные аплодисменты продолжительностью 8–9 секунд позволяли оратору внимательно взглянуться в аудиторию, создать зрительный контакт. Актерское управление мимикой, жестами и голосом позволяет сильнее вовлечь адресата в проблему, воздействуя на эмоциональную сферу человека, плохо поддающуюся рационализации. Таким образом, кинестетический канал восприятия, включающий резко меняющуюся интонацию, угловатые жесты, выражающую угрозу мимику, усиливал жесткость вербального кода. В данном случае синергия семиотических кодов ярко раскрывает жесткую позицию оратора, интенцию на подавление адресата, желание добиться своей цели любыми жесткими средствами.

Тенсивность дискурса становится основанием для различных трансформаций, интенсификаций и смещения смысла в когнитивно-коммуникативном пространстве. Тенсивность рассматривается как феномен одновременно интеллектуально-духовного напряжения субъектов коммуникативного семиотического взаимодействия и «натяжения» смыслообразования в дискурсе, связанного с аттрактивностью знака, его силой воздействия. Восклицание, выражающее упрек: *How dare you!* – четырежды повторяется в выступлении, разграничивая паттерны, имплицитно возмущение оратора. Угроза в первом предложении (*we'll be watching you*) модифицируется в угрозу в шестом паттерне (*The eyes of all future generations are upon you*), создавая завуалированный метонимический кольцевой повтор, что способствует визуализации, активируя лингвокогнитивные механизмы имажинеринга и метафоризации. Уточним термин *имажинеринг* (лат. *imago* – изображение, образ, картина, портрет; в переносном значении – представление, понятие, возникающий в сознании образ) – представляет собой механизм визуализации для презентации идей при помощи описания ярких чувственных образов, картинок будущего, настоящего или прошлого, которые способны вызвать определенные эмоции: гнев, страх, гордость, желание подражать и т.п. Так высказывание приобретает нарративный потенциал. Создание эмоционально насыщенного образа происходит посредством применения эпитетов, повторов, коннотативно насыщенных слов, рождающих ассоциации и обращение к миру чувств человека, к цветовым гаммам посредством прилагательных, маркеров интенсивности и пр.

Графический образ линейности (*we draw the line*) создает содержание метафорической конструкции и смещает фокус на твердость принятия решения, как бы записанного и подтвержденного официально и документально: *Right here, right now is where we draw the line*. Метафора даёт не конечное аксиоматичное знание, а основание для бесконечных интерпретаций метафорического кода в аспекте динамического развития мышления [15. С. 91]. Метонимический перенос, встроенный в пресуппозицию настоящего длительного времени, позволяет убедить адресата, что «машина за-

пущена и обратного пути нет»: *The world is waking up. And change is coming, whether you like it or not. Условные предложения реального (And if you choose to fail us, I say: We will never forgive you) и маловероятного типов (Because if you really understood the situation and still kept on failing to act, then you would be evil) выявляют действие стратегии моделирования будущего и управление дискурсивизацией, жестко направляя адресата по заданной траектории дискурса.*

Представим когнитивную модель данного дискурса, завоевавшего популярность и успех в медийном интернет-пространстве, на рис. 3.

Рис. 3. Когнитивная модель выступления Г. Тумберг на Саммите ООН по климату

Модель конструируется вокруг фразы-аттрактора, при этом активируются лингвокогнитивные механизмы позиционирования в подвиде оппозиции, метафоризации и имажинеринга и дискурсивные стратегии масштабности и моделирования будущего. В целом жесткость вербального кода поддерживается резкостью визуального кода, а механизмы визуализации стимулируют создание образов, способствующих восприятию / интерпретации информации / символов в заранее спланированном ракурсе, с определенной точки зрения, задающем перспективу целостного видения ситуации. Визуальное воздействие оказывается так мягко и ненавязчиво, что обычно адресат воспринимает возникающие эмоции как результат собственного отношения к происходящему событию / факту / лицу, не рефлексировав о заложенном в сообщении эмоционально-оценочном потенциале.

Выводы

Проведенная параметризация дискурса на примере медийного выступления демонстрирует значимость параметров аттрактивности, гармонизации, паттернизации, смысло-ритмических модуляций, модализации, поликодowości, тенсивности для достижения эффективности коммуникации, а их синергия усиливает их действие на адресата. Речь Г. Тумберг отличается обилием метафорических конструкций, цифровых данных, экологической лексики и аббревиатур, персональной дейктичности, прямыми обращениями и угрозами. Жестко конструируя дискурс, предлагая только один выход из ситуации конфликта интересов, оратор смело ведет аудиторию за собой, привлекая своей прямолинейностью, открыто высказываемой позицией и однозначными требованиями. Неожиданные обвинения от лица подростка всем мировым лидерам на высшем уровне воспринимаются скорее положительно, вызывая бурную ответную реакцию не только президентов, массмедиа, но и простого народа.

Следовательно, можно утверждать, что данное выступление Тумберг обладает аттрактивностью, способствует смещению ценностных оценок проблемы, способно перенаправить внимание адресата и жестко управляет дискурсивизацией, отражая семь параметров эффективной коммуникации, которые составили основу для создания концепции «Умной настройки» дискурса, т.е. сконструировано технологично. В качестве перспективы исследования концепции «Умной настройки» дискурса возможно изучение других разновидностей медийного дискурса на материале других европейских и азиатских языков.

Литература

1. *Параметризация* // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М. : Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С. 118–123.
2. *Плотникова С.Н.* Дискурсивные технологии и дискурсивное оружие как реалии современной информационной эпохи // *Технологизация дискурса в современном обществе* / под ред. С.Н. Плотниковой. Иркутск, 2011. С. 6–39.
3. *Серебрянникова Е.Ф.* Аксиологическая параметризация социального дискурса // *Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та*. 2013. № 3 (24). С. 13–18.
4. *Ильин В.В.* Аксиология. М. : Изд-во МГУ, 2005. 216 с.
5. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
6. *Викулова Л.Г.* Аксиологическая лингвистика в поле междисциплинарной антропологической рефлексии о ценностях современного общества // *Лингвокультурные ценности в полиэтническом обществе* / отв. ред. В.И. Карасик, Е.А. Журавлева. Волгоград, 2015. С. 43–71.
7. *Серебрянникова Е.Ф., Антипов Н.П., Викулова Л.Г. и др.* Лингвистика и аксиология: Этносемиотика смыслов и ценностей. М. : Тезурус, 2011. 352 с.
8. *Мышкина Н.Л.* Лингводинамика текста: контрадиктно-синергетический подход : дис ... д-ра филол. наук. Пермь, 1999. 428 с.
9. *Хакен Г.* Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М. : Мир, 1985. 424 с.

10. *Transcript: Greta Thunberg's Speech At The U.N. Climate Action Summit*. URL: <https://www.npr.org/2019/09/23/763452863/transcript-greta-thunbergs-speech-at-the-u-n-climate-action-summit> (дата обращения: 25.11.2019).
11. Якоба И.А. Параметризация публичного выступления на примере Геттисбергской речи А. Линкольна // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 3. С. 20–29.
12. *Hartmann R.R.K., Stork F.C. Attraction* // Dictionary of Language and Linguistics. L., 1972. P. 23.
13. *Seo-анализ текста*. Текст.pdf URL: <https://text.ru/seo/unauthorized> (дата обращения: 25.11.19)
14. Щербакова М.В., Головина Е.В. Пропорция золотого сечения как основа самоорганизующейся структуры текста // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2017. Т. 2, № 4. С. 157–160.
15. Хахалова С.А. Метафора: динамика эмоционального и рационального, бессознательного и сознательного // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. 2013. № 4 (25). С. 90–95.

Parametrization of the Discourse of Greta Thunberg's Speech at the U.N. Climate Action Summit

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 72. 199–211. DOI: 10.17223/19986645/72/10

Irina A. Yakoba, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: irina_yakoba@mail.ru

Keywords: parametrization, effective communication, “Smart Tuning” technology, Greta Thunberg.

The author considers Greta Thunberg's speech discourse at the U.N. Climate Action Summit through the prism of the “Smart Tuning” discourse technology that helps to clarify its linguocognitive mechanisms and parameters of effective communication. The aim of the study is to identify the features of attractive media discourse, achieving effectiveness. The theoretical basis is the works of communication theory, linguoaxiology, synergetics, and discourse technologization. The speech of the environmental activist 16-year-old Greta Thunberg, who spoke at the UN Climate Summit in New York on September 23, 2019, was chosen as a case study. Her speech attracted attention with her emotionality and open aggressiveness to the world leaders, whom she accused of doing little to struggle against air pollution. The research methods are cognitive-communicative modeling, linguo-axiological analysis, cognitive interpretation method, content analysis. The author develops the discursive technology “Smart Tuning”, which is based on powers, parameters and mechanisms, and whose synergistic action contributes to the construction of media discourse aimed at achieving the optimal result. Among the parameters of the “Smart Tuning” technology, the following are identified: attractiveness, harmonization, patterning, semantic rhythmic modulations, modalization, multimodality, tensivity. The performed parameterization demonstrates the significance of the identified parameters for achieving communication efficiency, and their synergy enhances their effect on the addressee. Thunberg's speech discourse is distinguished by riches of metaphorical constructions, digital data, scientific terms, personal deicticism, direct addresses and threats. Constructing a discourse with hard power, offering one way out of a conflict of interests, the speaker leads the audience courageously, attracting with her straightforwardness, openly expressed position and demands. Unexpected accusations on behalf of a teenager to all world leaders at the top summits are perceived rather positively, causing a stormy response not only from the presidents, the mass media, but also from the working people. Therefore, it can be argued that this speech by Thunberg is attractive; it contributes to a shift in the value estimates of the problem; it is able to redirect the attention of the addressee; it controls discursivization in a

hard way, reflecting the seven parameters of effective communication, which form the basis for creating the conception of discourse “smart tuning”, that is, it is constructed technologically. A cognitive model of this Thunberg’s speech is presented. It demonstrates how the tools of this technology make it possible to control discourse and lead the addressee to a given goal.

References

1. Kubryakova, E.S. (ed.) (1996) Parametrizatsiya [Parametrization]. In: *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow: Faculty of Philology, Moscow State University. pp. 118–123.
2. Plotnikova, S.N. (2011) Diskursivnye tekhnologii i diskursivnoe oruzhie kak realii sovremennoy informatsionnoy epokhi [Discursive technologies and discursive weapons as realities of the modern information age]. In: Plotnikova, S.N. (ed.) *Tekhnologizatsiya diskursa v sovremennoy obshchestve* [Technologization of discourse in modern society]. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University. pp. 6–39.
3. Serebrennikova, E.F. (2013) The axiological parametrization of social discourse. *Vestnik Irkutskogo gos. lingv. un-ta*. 3 (24). pp. 13–18. (In Russian).
4. Il'in, V.V. (2005) *Aksiologiya* [Axiology]. Moscow: Moscow State University.
5. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobyitie. Fakt* [Types of linguistic meanings: Assessment. Event. Fact]. Moscow: Nauka.
6. Vikulova, L.G. (2015) Aksiologicheskaya lingvistika v pole mezhdistsiplinarnoy antropologicheskoy refleksii o tsennostyakh sovremennoy obshchestva [Axiological linguistics in the field of interdisciplinary anthropological reflection on the values of modern society]. In: Karasik, V.I. & Zhuravleva, E.A. (eds) *Lingvokul'turnye tsennosti v polietnicheskoy obshchestve* [Linguocultural values in a multiethnic society]. Volgograd: Paradigma. pp. 43–71.
7. Serebrennikova, E.F. et al. (2011) *Lingvistika i aksiologiya. Etnosemiometriya smyslov i tsennostey* [Linguistics and axiology. Ethnosemiometry of meanings and values]. Moscow: Tezaurus.
8. Myshkina, N.L. (1999) *Lingvodinamika teksta: kontradiktno-sinergeticheskiy podkhod* [Linguodynamics of the text: a contradictory-synergetic approach]. Philology Dr. Diss. Perm.
9. Haken, H. (1985) *Sinergetika. Ierarkhii neustoychivostey v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroystvakh* [Instability Hierarchies of Self-Organizing Systems and Devices]. Translated from English. Moscow: Mir.
10. Thunberg, G. (2019) *Transcript: Greta Thunberg's Speech At The U.N. Climate Action Summit*. [Online] Available from: <https://www.npr.org/2019/09/23/763452863/transcript-greta-thunbergs-speech-at-the-u-n-climate-action-summit> (Accessed: 25.11.2019).
11. Yakoba, I.A. (2019) Public Speech PArmetrization by the Example of the Gettysburg Address by A. Lincoln. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*. 3. pp. 20–29. (In Russian).
12. Hartmann, R.R.K. & Stork, F.C. (1972) Attraction. In: *Dictionary of Language and Linguistics*. London: Applied Science Publishers.
13. Text.ru. (2019) *Seo-analiz teksta* [Seo-analysis of the text]. [Online] Available from: <https://text.ru/seo/authorized> (Accessed: 25.11.2019).
14. Shcherbakova, M.V. & Golovina, E.V. (2017) Proportsiya zolotogo secheniya kak osnova samoorganizuyushcheystry struktury teksta [The proportion of the golden section as the basis of the self-organizing structure of the text]. *Novaya nauka: teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad*. 2 (4). pp. 157–160.
15. Khakhalova, S.A. (2013) Metafora: dinamika emotsional'nogo i ratsional'nogo, bessoznatel'nogo i soznatel'nogo [Metaphor: dynamics of the emotional and the rational, the unconscious and the conscious]. *Vestnik Irkutskogo gos. lingv. un-ta*. 4 (25). pp. 90–95.